

Педагогическая деятельность историков «русской школы»

Ю. С. Никифоров

Статья посвящена педагогической деятельности историков «русской школы». Сквозь призму понятия «культура» анализируется лекторский стиль и особенности университетского преподавания историков в конце XIX – начале XX века.

Ключевые слова: русская историческая школа, педагогическая деятельность, культура преподавания, лекторский стиль, «профессорские учебники», университет, Н. И. Кареев, М. М. Ковалевский, И. В. Лучицкий, П. Г. Виноградов, М. С. Корелин.

The Pedagogical Activity of “Russian School” Historians

Ju. S. Nikiforov

The article is devoted to the pedagogical activities of “Russian school” historians. Lecturer’s style and peculiarities of university teaching of the historians at the end of XIX-th and the beginning of the XX-th centuries are analysed with the help of the definition of culture in this article.

Key words: “Russian historical school”, pedagogical activity, teaching culture, lecturer’s style, “professor’s books”, university, N. I. Kareev, M. M. Kovalevsky, I. V. Luchitsky, P. G. Vinogradov, M. S. Korelin.

В последней трети XIX – начале XX в. в отечественной исторической науке сформировалась группа ученых, которые углубленно занимались проблемами западноевропейской истории. От своих французских коллег (Ж. Жореса, А. Олара и др.) эта группа российских историков получила название «русская историческая школа». К ней традиционно относят Н. И. Кареева, М. М. Ковалевского, И. В. Лучицкого [31], а некоторые исследователи также П. Г. Виноградова и М. С. Корелина [33].

Историки «русской школы» ярко проявили себя не только в научной, но и в педагогической сфере. Их преподавательская деятельность протекала в крупнейших городах Российской империи, а также за рубежом. Н. И. Кареев преподавал короткое время в Московском и Варшавском университетах, но самый значительный период его профессорства связан с Петербургским университетом. В преподавательской деятельности М. М. Ковалевского можно выделить три цикла: московский, заграничный и петербургский. Большая часть педагогической карьеры И. В. Лучицкого прошла в Киевском университете, а П. Г. Виноградова и М. С. Корелина – в Московском университете. Заключительный период научно-педагогической карьеры Виноградова протекал в Оксфорде, а Лучицкого – в Петербурге.

В настоящей статье будет сделана попытка рассмотреть университетскую деятельность историков «русской школы» через призму понятия «культура». Педагогическая культура историка-преподавателя включала в себя идеалы образования, особенности подготовки лекций, стиль преподавания.

Кратко охарактеризуем лекционные курсы историков «русской школы». Основу лекционных курсов Н. И. Кареева составляла история нового времени, но некоторые из лекций охватывали и более ранние исторические периоды (античность, средние века), а также носили типологический характер или представляли собой введения к курсам; для большинства из них была характерна широкая степень обобщения материала [12; 13; 15]. Существенной частью педагогического наследия ученого являлись курсы лекций по методологии истории и социологии [14; 16].

Лекционная программа М. М. Ковалевского более разнообразна. В Московском университете (1877–1887 гг.) были популярны курсы Ковалевского по государственному праву и местному самоуправлению [19]. Отдельный пласт составляли лекции Ковалевского, прочитанные за границей: в Стокгольме – по истории происхождения семьи и собственности, в Оксфорде – по русскому праву, в Брюсселе – по экономическому развитию Европы, в Чикаго – по русским политическим институтам [23]. В петербургском цикле преподавательской деятельности Ковалевского (1906–1916) нужно отметить курсы конституционного права и истории политических учений [20; 22].

Курсы лекций другого историка «русской школы» П. Г. Виноградова в период его преподавания в Москве (1877–1901, 1908–1911) хронологически охватывали все разделы всеобщей истории: от античности и средних веков до нового времени [6]. Существенная особенность лекционных курсов Виноградова в Оксфорде (1901–1925), напрямую связанная с его исследовательским интересом, – это историко-юридическая

проблематика [8]. Другая характерная особенность лекционного наследия П. Г. Виноградова – обстоятельные историографические введения к учебным курсам, вылившиеся в специальные историографические исследования [7].

Для М. С. Корелина, как и для большинства представителей «русской исторической школы», была характерна универсальная тематика лекционных курсов с акцентом на изучение явлений культуры [26; 27]. Наиболее узкий и специализированный характер носят лекционные курсы И. В. Лучицкого [29]. Это обстоятельство было обусловлено его педагогическими представлениями и личной неприязнью к общим курсам, сведения из которых, по его мнению, студенты могли без помощи преподавателя прочесть в учебнике.

Частью педагогической культуры историков «русской школы» была подготовка различных учебных книг для средних учебных заведений (исключение составил М. М. Ковалевский) – так называемых «профессорских учебников», феномен которых в полной мере проявился в педагогической деятельности Н. И. Кареева и П. Г. Виноградова [9; 18]. Интерес представляет также серия «Иллюстрированных чтений по культурной истории» М. С. Корелина [25]. Отдельные статьи педагогико-просветительского характера опубликовал И. В. Лучицкий [28].

Остановимся на особенностях культуры преподавания и главных отличительных чертах лекторского стиля исследуемых историков. Переписка М. М. Ковалевского с А. И. Чупровым дает богатейший материал об особенностях подготовки и проведения лекций историками [32]. Неизменными атрибутами были составление предварительного конспекта и использование литературных новинок при подготовке лекции. При чтении лекций частыми были, по выражению Ковалевского, «набеги в область чужих специальностей» [32, с. 512]. С точки зрения Ковалевского, развитию навыков преподавания способствовали определенные виды деятельности: «От лекторов требуются не ученые степени, а работа в литературе или в печати» [32, с. 527]. Преподавание стимулировало и публицистическую деятельность историка. По этому поводу Кареев писал следующие строки: «Некоторые мои книги имеют учебный характер или возникли из читавшихся курсов» [17, с. 286].

Попробуем ответить на вопрос: как историки воспринимали собственную преподавательскую деятельность? Н. И. Кареев от чтения лекций и других форм преподавательской работы получал явное удовольствие: «Давание уроков и чтение

лекций никогда не надоедало» [17, с. 286]. Сходную позицию занимал П. Г. Виноградов, отмечавший, что «лишняя лекция» не может его затруднить» [11, с. 278]. Одно из писем Ковалевского к Чупрову дает представление об интенсивности преподавательской деятельности историков: «Прибыл в Брюссель и прочел здесь пятьдесят пять лекций, читая по две и даже три на день перед аудиторией человек в тридцать и более» [32, с. 497].

Интересно взглянуть, как оценивали преподавательскую деятельность историков их современники. Т. Александровская, автор мемуаров «Профессор Н. И. Кареев», вспоминала о серьезности и обстоятельности, которые были характерны для лекторского стиля Кареева. В подтверждение она приводила забавный пример того, как долго и обстоятельно Кареев делал предложение о браке будущей жене Софье Андреевне: «С одной стороны, изложил все положительные моменты своего чувства, с другой стороны, рассказал о хорошем будущем их брака, а затем, как на лекциях, добавил: “Для ясности – начнем сначала...”», но невеста уже крепко спала!» [4, л. 3].

Поздравительное письмо Р. Ю. Виппера из Одессы от 4 мая 1897 г., в котором он характеризовал Кареева как передового профессора, дает четкое представление о дидактических и воспитательных особенностях лекций ученого: «Среди нашего университетского преподавания, направленного на создание книжных червей и аккуратных мальчиков, Ваше слово, постоянно призывающее к общим проблемам истории, намечающее общие связи в изучении исторического процесса и сближающее это изучение с запросами современной жизни, вносит глубоко благотворный, здоровый и бодрящий элемент, помогает учащейся молодежи приобрести и сохранить облик человеческий... эта деятельность Ваша должна продолжаться, соединяя всех, кто не хочет в науке видеть служанку Департамента и беззубую хранильницу редкостей, кто с наукой связывает понятие об общем мировоззрении, морали и общественном долге» [1, л. 1]. Как видно из цитаты, Виппер, с одной стороны, подчеркивал присутствие в преподавательской деятельности Кареева таких фундаментальных дидактических принципов, как связь обучения с жизнью, его научность, систематичность и последовательность, развивающий и воспитывающий характер, сознательность, активность и самостоятельность студентов при руководящей роли преподавателя. С другой стороны, Виппер отмечал глубокую гуманистическую и общественную направленность кареевского преподавания, входящую в противо-

речие и конфликт с официальной политикой Департамента просвещения.

Обратимся к оценке современниками лекторского и педагогического таланта М. М. Ковалевского. В. А. Вагнер характеризовал его как «блестящего лектора с огромной эрудицией» [24, с. 101]. И. М. Ивановский подчеркивал особую лекторскую манеру историка проводить занятия в форме беседы, «пересыпаемой остроумной шуткой и метким словом» [24, с. 110]. Такой лекторский стиль позволял Ковалевскому собирать массы слушателей на свои лекции, пользовавшиеся большим успехом. М. С. Корелин в письме к Н. И. Карееву от 21 февраля 1878 г. весьма позитивно оценивал характер лекций молодого доцента: «Частенько захожу к Ковалевскому в аудиторию, лекции небезынтересны, хотя бросается в глаза самолюбие ученого, касающееся внутренних оценок. В его лекциях мне особенно нравится его манера выставлять насущные вопросы жизни, обращая на них внимание слушателей» [2, л. 44]. Эта цитата свидетельствует, что Ковалевский умел увязать содержание лекции с актуальными проблемами современной жизни и привлечь слушателей самых разных специальностей. По мнению С. Гогеля, Ковалевский относился к редкому типу лекторов, которые «умеют выстраивать собственные сложившиеся научные взгляды в ясную систему изложения и осознают, что аудитория состоит не из специалистов в данной науке, что их надо заинтересовать» [24, с. 116].

Заметим, что подготовка качественной лекции отнимала у историка много времени и сил. К примеру, в письме от 1888 г. М. М. Ковалевский писал В. Ф. Миллеру: «Все время был занят подготовкой курса, написал 12 лекций. Работаю далеко за полночь» [3, л. 5]. О трудностях создания лекционного курса в условиях ограниченного времени рассказывал в письме к В. И. Герье и другой историк «русской школы» П. Г. Виноградов: «Не знаю, как успеть прочесть курс, имея один час в неделю» [11, с. 278].

В письме к Герье из Берлина от 7 ноября 1875 г. Виноградов, исходя из личных впечатлений и анализа лекций коллег, сформулировал своеобразные правила хорошего тона для историка-лектора, культуру университетского преподавания: живые характеристики, остроумные мысли, смелые сближения [11, с. 268]. Молодой ученый предостерегал от примитивизма в лекционном изложении – «объяснения самых простых вещей» в ущерб сложным понятиям. Одно из важных качеств университетского лектора Виноградов усматривал в умении показать важность сообщаемых специальных сведений и сделать их

интересными. Хорошая лекция историка, по мысли Виноградова, должна представлять материал в доступной и свободной форме. Идеальны для Виноградова определенные внешние характеристики лектора: тихая и спокойная речь, простота и непритязательность манер [11, с. 269].

Сам Виноградов стремился следовать описанным принципам в своей собственной лекторской деятельности. В подтверждение приведем свидетельство современника. М. М. Богословский очень ярко описал свое впечатление от одной из лекций Виноградова: «Громкий, богатый оттенками голос, медленная речь, отчетливая дикция, выражение лица с несколько нахмуренными бровями, показывавшие всю важность читаемого предмета и заразившее слушателей сознанием этой важности, выпуклое чтение цитат, навсегда оставшихся в памяти, после того как их услышал в аудитории, – все это оказывало внушительное действие на слушателей» [5, с. 70]. Особую любовь Виноградов испытывал к такой форме занятий, как семинар: «Очень дорожу практическими занятиями со студентами» [11, с. 278]. Характер семинарских занятий Виноградова очень высоко оценивал его ученик, будущий великий историк П. Н. Миллюков: «Только у Виноградова мы поняли, что значит настоящая научная работа, и до некоторой степени ей научились» [30, с. 92].

Ковалевский считал, что «чтение лекций подобно драматическому представлению, и когда профессора – плохие актеры, то публики собирается мало» [21, с. 223]. В другом месте мемуаров Ковалевский проводил мысль о том, что лектор должен завоевывать аудиторию не только яркой формой изложения, но и оригинальным содержанием лекции, отличным от учебника, и приводил в пример великих русских историков: «Ключевский и Миллер говорили новое со своих кафедр, этим волную умы и сердца своих слушателей, а профессор-учебник всегда сидел в пустой аудитории» [21, с. 316].

И. В. Лучицкий выделялся среди историков «русской школы» особой манерой преподавательской деятельности. Прежде всего он стремился «приохотить слушателей к самостоятельной работе над источниками» [34, с. 5]. Как писал его ученик, Е. В. Тарле, «сердце Лучицкого всегда лежало к подготовке будущих исследователей» [34, с. 6]. Он избегал чтения общих курсов, а «привольно чувствовал себя», читая строго-специальный, часто необязательный курс. По словам Е. В. Тарле, для таких курсов он выбирал тему, односторонне освещенную в исторической литературе, и на лекциях добросовестно излагал положение вопроса в литературе, основания для

пересмотра установившихся мнений, результаты собственного расследования проблемы. Тарле отмечал его качества как лектора: щепетильную добросовестность, обстоятельность, собственную логичную аргументацию, живость, захватывающе интересное изложение. Для частных курсов Лучицкий любил выбирать историю стран, которыми русская кафедра всеобщей истории занималась редко (Дания, Швеция, Испания) [34, с. 7]. Как лектор он умел представить «неинтересную» страну как важную для понимания всего исторического типа общеевропейского цикла [34, с. 8]. Как руководитель семинаров он выбирал такие темы для студентов, которые требовали непременно самостоятельного выбора нужного материала. По мнению Е. В. Тарле, Лучицкий был «на университетской кафедре тем, чем был в кабинете: ученым-исследователем» [34, с. 9].

Другой историк «русской школы», М. С. Корелин, по словам М. Иванцова, умел «с редким искусством сочетать в своем преподавании научную серьезность содержания с наглядно-живым изложением» [10, с. 139]. В семинарах Корелина, который мог придать занятиям характер общей совместной работы, студентов привлекало «полное отсутствие педантизма и навязчивого менторства» [10, с. 146].

Таким образом, неотъемлемой частью профессиональной жизни большинства историков последней четверти XIX – начала XX в. была преподавательская деятельность. Культура преподавательской деятельности историков включала следующие компоненты: универсализм и широкую специализацию лектора, основанную на глубокой научной эрудиции, желание сделать свои лекции интересными и доступными для самой разной аудитории, ответственное и внимательное отношение как к подготовке занятий, так и к слушателям, стремление реформировать существовавшую систему среднего и высшего образования на основе передовых педагогических идей, включение не только образовательного, но и воспитательного компонента в преподавание.

Библиографический список

1. Архив РАН СПб. – Ф. 980. – Оп. 1. – Д. 76.
2. Архив РАН СПб. – Ф. 980. – Оп. 1. – Д. 79.
3. РГАЛИ. – Ф. 323. – Оп. 1. – Ед. хр. 221.
4. РГАЛИ. – Ф. 1094. – Оп. 1. – Ед. хр. 14.
5. Богословский, М. М. Историография, мемуаристика, эпистолярная [Текст] / М. М. Богословский. – М., 1987. – 224 с.

6. Виноградов, П. Г. История средних веков [Текст] / П. Г. Виноградов. – М., 1903. – 212 с.
7. Виноградов, П. Г. Очерки западноевропейской историографии [Текст] / П. Г. Виноградов // Журнал министерства народного просвещения (ЖМНП). – 1883. – № 8–12; 1884. – № 1–2, 6–8, 1.
8. Виноградов, П. Г. Римское право в средневековой Европе [Текст] / П. Г. Виноградов. – М., 1910. – 84 с.
9. Виноградов, П. Г. Учебник всеобщей истории. Часть 2. Средние века [Текст] / П. Г. Виноградов. – М., 1911. – 197 с.
10. Иванцов, М. М. С. Корелин как профессор и руководитель студенческих занятий [Текст] / М. Иванцов // Русская мысль. – № 10. – С. 137–148.
11. Из писем П. Г. Виноградова [Текст] / публикация К. А. Майковой // Средние века. – Сборник 22. – М., 1962. – С. 267–282.
12. Кареев, Н. И. Введение в курс истории нового времени [Текст] / Н. И. Кареев // Варшавские университетские известия. – 1883. – № 6. – С. 1–72.
13. Кареев, Н. И. Государство-город античного мира [Текст] / Н. И. Кареев. – СПб., 1910. – 420 с.
14. Кареев, Н. И. Историология [Текст] / Н. И. Кареев. – СПб., 1915. – 320 с.
15. Кареев, Н. И. Общий курс истории XIX века [Текст] / Н. И. Кареев. – СПб., 1907. – 408 с.
16. Кареев, Н. И. Общие основы социологии [Текст] / Н. И. Кареев. – СПб., 1919. – 520 с.
17. Кареев, Н. И. Прожитое и пережитое [Текст] / Н. И. Кареев. – Л., 1990. – 384 с.
18. Кареев, Н. И. Учебная книга по новой истории [Текст] / Н. И. Кареев. – СПб., 1914. – 351 с.
19. Ковалевский, М. М. Государственное право европейских держав [Текст] / М. М. Ковалевский. – М., 1886. – 270 с.
20. Ковалевский, М. М. История политических учений нового времени [Текст] / М. М. Ковалевский. – СПб., 1910. – 270 с.
21. Ковалевский, М. М. Моя жизнь [Текст] / М. М. Ковалевский. – М., 2005. – 784 с.
22. Ковалевский, М. М. Общее конституционное право [Текст] / М. М. Ковалевский. – СПб., 1908. – 506 с.
23. Ковалевский, М. М. Очерк происхождения и развития семьи и собственности [Текст] / М. М. Ковалевский. – СПб., 1895. – 178 с.
24. Ковалевский, М. М. Ученый, государственный и общественный деятель и гражданин [Текст] / М. М. Ковалевский. – Пд., 1917. – 116 с.
25. Корелин, М. С. Иллюстрированные чтения по культурной истории. Выпуск 1. Египетские боги, их храмы и изображения [Текст] / М. С. Корелин. – М., 1894. – 72 с.
26. Корелин, М. С. История Древнего Востока (курс 1894–1895) [Текст] / М. С. Корелин. – М., 1901. – 280 с.
27. Корелин, М. С. История XIX столетия [Текст] / М. С. Корелин. – Б. м., Б. д.

28. Лучицкий, И. В. Крестьянство во Франции [Текст] / И. В. Лучицкий // Книга для чтения по истории нового времени. – М., 1911. – С. 244–290.
29. Лучицкий, И. В. Мишель Лопиталь и его деятельность по отношению к французским религиозным партиям [Текст] / И. В. Лучицкий // Университетские известия. – Киев. – 1870. – № 10. – Ч. 2. – Отд. 2. – С. 1–28.
30. Милюков, П. Н. Воспоминания [Текст] / П. Н. Милюков. – М., 2001. – 638 с.
31. Мягков, Г. П. Научное сообщество в исторической науке: опыт «русской исторической школы» [Текст] / Г. П. Мягков. – Казань, 2000. – 286 с.
32. Письма М. М. Ковалевского к А. И. Чупрову [Текст] // М. М. Ковалевский. Моя жизнь. – М.: РОССПЭН, 2005. – С. 485–531.
33. Погодин, С. Н. Русская школа историков: Н. И. Кареев, И. В. Лучицкий, М. М. Ковалевский [Текст] / С. Н. Погодин. – СПб., 1997. – 280 с.
34. Тарле, Е. В. И. В. Лучицкий как университетский преподаватель [Текст] / Е. В. Тарле // Научный исторический журнал. – 1914. – Т. 2. – № 4. – С. 5–9.